

Крѣпостные акты, относящіеся къ кн. А. М. Черкасному и гр. П. Б. Шереметеву и письма укравителей и дѣльцовъ къ гр. П. Б. и графинѣ В. А. Шереметевымъ.

I. *

Лѣта 1763 г. апрѣля въ 22 день покойнаго Генераль-маіора *Михаила Петровича Слтыкова* жена его вдова *Екатерина Михайлова* дочь, въ родѣ своемъ не послѣдняя, продала она Его сіятельству Генераль-аншефу, Ея Императорскаго Величества Оберъ-камергеру, Сенатору и обонхъ Россійскихъ орденовъ Кавалеру, *Графу Петру Борисовичу Шереметеву, женѣ его и дѣтямъ* и наслѣдникамъ изъ Московскаго двора указную часть, которая ей по указамъ надлежитъ послѣ помянутаго покойнаго мужа ея и что въ томъ же дворѣ уступилъ ей свою часть племянникъ еѣ *Контръ-адмиралъ Федоръ Сергѣевъ* сынъ *Михайловской* съ каменнымъ ветхимъ строеніемъ все безъ остатку, на бѣлой землѣ, которой имѣется въ городѣ *Китаѣ*, на *Никольской* улицѣ, въ приходѣ церкви *Живоначальныя Троицы*, что въ *Старыхъ* поляхъ. А мѣрою подъ тою дворовою частью земли, что явится по старымъ межамъ и по писцовымъ книгамъ. А въ межахъ оной еѣ дворъ по одну сторону бывшаго двора Его сіятельства *Графа Петра Борисовича Шереметева*, которой нынѣ по продажѣ отъ Его сіятельства состоитъ къ *Печатному двору*, а по другую сторону дворъ оной церкви священника *Алексѣя Стахѣва*. А взяла она *Катерина* у него *графа Петра Борисовича* за ту вышеписанную свою часть того двора денегъ 200 рублей. О написаніи въ сей договорной цѣны безъ утайки

* Москов. Архивъ М. Ю. Книга крѣпостная Юстицъ-коллегии № 510, листы 525—526.

вышеписаннымъ купцу и продавицѣ состоявшейся въ 1752 году іюля 29 дня указъ при семь объявленъ. Къ той купчей она продавица сама и свидѣтели Надворной совѣтникъ Иванъ Денисовъ сынъ Масловъ, Надворной совѣтникъ Ѳедоръ Петровъ сынъ Ладыженской, Коллежскій ассессоръ Александръ Борисовъ сынъ Самойловъ, Судного приказа Прокуроръ Сергѣй Ивановъ сынъ Давыдовъ руки приложили. Писалъ и записалъ Михайла Кочергинъ. *К сей записке Графъ Петръ Шереметевъ руку приложилъ. Ксей запискѣ Екатерина Салтыкова руку приложила и купчую к себе взяла тако жъ числа (подчеркнутыя слова въ подлинникѣ написаны собственноручно).*

II *

Лѣта 1763 іюня въ 13 день, Лейбъ-гвардіи Конного полку Ротмистръ графъ Сергѣй Борисовъ сынъ Шереметевъ, въ родѣ своемъ не послѣдній, продалъ онъ Его Сіятельству, Генераль-аншефу, Ея Императорскаго Величества Оберъ-камергеру, Сенатору, обоихъ Россійскихъ орденовъ Бѣлаго Орла и Святыя Анны кавалеру, *Графу Петру Борисовичу Шереметеву*, женѣ его, дѣтямъ и наслѣдникомъ изъ Московскаго двора, доставшагося мнѣ по наслѣдству послѣ покойнаго дяди ево, Генераль-маіора Михаила Петровича Салтыкова, за выключкою что надлежитъ, помянутаго дяди женѣ, а ево теткѣ, вдовѣ Екатеринѣ Михайловой дочери указной части, тако жъ и кромѣ того, что слѣдуетъ по наслѣдству жъ брату его оному графу Петру Борисовичу на ево часть, въ томъ дворѣ половину съ каменнымъ ветхимъ строеніемъ, все безъ остатку, на бѣлой землѣ, который имѣется въ городѣ Китаѣ, на Никольской улицѣ, въ приходѣ церкви Живоначальныя Троицы, что въ Старыхъ поляхъ. А мѣрою подъ тою его двора половиною земли, что явится по старымъ межамъ и по писцовымъ книгамъ. А въ межахъ оный дворъ: по одну сторону бывшаго двора Его Сіятельства графа Петра Борисовича, который нынѣ по продажѣ отъ Его Сіятельства состоитъ къ Печатному двору, а по другую сторону земли оной церкви священника Алексѣя Стахѣева. А взялъ онъ графъ Сергѣй у него графа Петра Борисовича за ту вышеписанную половину двора денегъ 300 рублей. А о написаніи въ сей договорной цѣны безъ утайки пошлинъ вышеписаннымъ купцу и продавцу состоявшейся въ 1752 г. іюля 29 дня указъ при семь объявленъ. Къ той купчей вмѣсто его продавца по повѣренному отъ него письму Генераль-маіора

* Моск. Архивъ М. Ю. Крѣпостная книга Юстицъ-коллегіи вязка 510, листы 567—569, 565 и 566.

Михайла Петровича Салтыкова жена его вдова Екатерина Михайлова дочь и свидѣтели: Секундъ маіоръ Михайло Семеновъ сынъ Петровъ, Надворный совѣтникъ Петръ Семеновъ сынъ Аргамаковъ, Сибирскаго карабинернаго полку ротмистръ Николай Владиміровъ сынъ Шереметевъ, Надворной Совѣтникъ Сава Ивановъ Березинъ, Бѣлевскаго Украинскаго полку подполковникъ Степанъ Григорьевъ сынъ Бердяевъ, Надворной совѣтникъ Алексѣй Петровъ сынъ Грязново руки приложили. Писаль и записаль Михайла Кочергинъ. Запрещенія нѣтъ. Пошлинъ 30 рублевъ, отъ письма 30, отъ записки 5, на расходъ 15¹/₄ к. принялъ надсмотрщикъ Михайла Андреевъ. *Къ сей запискѣ Графъ Петръ Шереметевъ руку приложилъ* (подчеркнутое собственноручно).

Да при сей же запискѣ означенная рукоприкладчица объявила повѣренное письмо, въ которомъ пишетъ тако: „Государыня моя Катерина Михайловна! которая досталась мнѣ часть послѣ дяди моего Генераль-маіора Михайла Петровича Салтыкова въ недвижимыхъ его имѣніяхъ и въ дворахъ, а имянно: въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ селѣ Рождественѣ, въ сельцѣ Ермолинѣ, въ Юрьевскомъ уѣздѣ въ селѣ Лучинкахъ, въ Шацкомъ уѣздѣ въ селѣ Архангельскомъ, Наѣра тожъ, съ деревнями и съ пустошми; въ Московскихъ дворахъ: на Никольской улицѣ въ приходѣ церкви Живоначальныя Троицы, что въ Поляхъ, за Петровскими вороты въ приходѣ церкви Знаменія Богородицы, въ Сущевѣ въ приходѣ церкви Казанскія Богородицы, за Москвою рѣкою на Бабьѣ городкѣ, въ приходѣ церкви Іоанна Войсвенника, за Яузою рѣкою, въ приходѣ церкви Воскресенія Христова, что въ Гончарахъ; въ С.Петербургѣ въ второй на десять линіи во дворѣ жъ. И оныя недвижимыя дворы, что достались послѣ онаго дяди моего, прошу продать или во оныхъ недвижимыхъ и дворахъ съ братомъ моимъ роднымъ графомъ Петромъ Борисовичемъ раздѣлъ учинить и на оныя какъ отъ имени моего купчія давать, такъ о раздѣлѣ челобитныя подавать и къ тѣмъ де купчимъ и къ челобитнымъ вмѣсто меня руку прикладывать и въ крѣпостяхъ въ книгахъ расписываться и деньги принимать, въ томъ во всемъ Вамъ государыня моя вѣрю и что учините, впредь спорить не буду. Слуга вамъ покорный графъ Сергѣй Шереметевъ іюня—дня 1763 г. Іюня 2 дня 1763 г. въ Государственной Юстицъ-коллегіи Лейбъ-гвардіи Коннаго полку ротмистръ графъ Сергѣй Борисовъ сынъ Шереметевъ сіе письмо явилъ и сказкою показалъ, что оное написано его рукою. Секретарь Иванъ Копнинъ. *Къ сей запискѣ и съ письма къ коіи Екатерина Салтыкова руку приложила и купчую къ себѣ взяла таю жъ числа* (подчеркнутое написано собственноручно).

III. *

Лѣта 1737 апрѣля въ 23 день дому Тайнаго Дѣйствительнаго совѣтника и обоихъ Россійскихъ орденовъ кавалера и Ея Императорскаго Величества Кабинетъ-министра князь *Алексѣя Михайловича Черкаскаго* служитель его Михайла Петровъ сынъ Дедешинъ отпустилъ онъ по указу Его Сіятельства дому князь Петра, князь Михайла, князь Андрея да князь Ивана Александровичевъ Черкасскихъ крѣпостную ихъ дворовую дѣвку Варвару Иванову дочь Коноплеву на волю. Къ той отпускной онъ Михайла Дедешинъ самъ и свидѣтели Юстицъ-коллегіи конторы копейсты Иванъ Самойловъ Кашинцовъ, Михайла Алексѣевъ Дьяковъ руку приложили.

IV. **

Лѣта 1737 года октября въ 8 день, Тайнаго Дѣйствительнаго Совѣтника и обоихъ Россійскихъ орденовъ кавалера и Ея Императорскаго Величества Кабинетъ-министра князь *Алексѣя Михайловича Черкаскаго* служитель его Михайло Петровъ сынъ Дедешинъ отпустилъ онъ по указу Его Сіятельства дому князь Петра, князь Михайла, князь Андрея, князь Ивана Александровичевъ Черкасскихъ крѣпостную ихъ дворовую ихъ дѣвку Мавру Ѳедорову дочь Романцову на волю. Къ той отпускной онъ Михайло Дедешинъ самъ и свидѣтель Московской крѣпостной конторы подьячей Петръ Ивановъ сынъ Тороповъ руки приложили. Писалъ и записалъ Михайлъ Гавриловъ. Отъ письма и отъ записки 10 копѣекъ, на расходъ четверть принялъ и совершилъ Ѳедоръ Васильевъ. Къ сей записке Михайла Петровъ сынъ Дедешинъ руку приложилъ и отпускную къ себѣ взялъ того жъ числа.

V. ***

Лѣта 1733 октября въ 25 день, Тайной Дѣйствительный Совѣтникъ и обоихъ Россійскихъ орденовъ кавалеръ и Ея Императорскаго Величества Кабинетъ-министръ князь *Алексѣй Михайловичъ Черкаскаго* отпустилъ онъ вдову крѣпостнаго своего человѣка Даниловскую жену Иванова сына Городцова Настасью Дмитріеву дочь на волю. Къ той

* Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, Книга крѣпостная Юстицъ-коллегіи № 555, листъ 148.

** Моск. Архивъ Мин. Юст. Крѣпостная книга Юстицъ-коллегіи № 555, листъ 233.

*** Моск. Архивъ Мин. Юст. Крѣпостная книга Юстицъ-коллегіи № 551, листъ 441.

отпускной онъ князь Алексѣй Михайловичъ самъ и свидѣтели Маіоръ Иванъ Васильевъ сынъ Рогозинъ, Правительствующаго Сената геодезистъ Корнѣй Селиверстовъ Городовкинъ руки приложили. Къ сей запискѣ дому князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго служитель его Николай Татариновъ руку приложилъ.

VI. *

Лѣта 1738 декабря въ 29 день Тайный Дѣйствительный совѣтникъ и обоихъ Россійскихъ орденовъ кавалеръ и Ея Императорскаго Величества Кабинетъ-министръ, князь Алексѣй Михайловичъ Черкаской отпустилъ онъ на волю крѣпостную свою дворовую дѣвку Акулину Леонтьеву дочь *Аргунова* **. Къ той отпускной онъ князь Алексѣй Черкаской самъ и свидѣтели Маіоръ Иванъ Васильевъ сынъ Рагозинъ, Прапорщикъ Иванъ Большой Демидовъ сынъ Масловъ руки приложили.

Къ сей запискѣ дому Тайнаго Дѣйствительнаго Совѣтника князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго служитель Левъ Саблуковъ взялъ и руку приложилъ и подлинную отпускную для отдачи господину своему къ себѣ взялъ.

VII. ***

Лѣта 1738 іюля въ 1 день, Тайный Дѣйствительный Совѣтникъ и обоихъ Россійскихъ орденовъ кавалеръ и Ея Императорскаго Величества Кабинетъ-министръ, князь Алексѣй Михайловичъ Черкаской отпустилъ онъ дворовую свою дѣвку, служителя своего Иванову дочь Гаврилова сына *Дедешина* на волю. Къ той отпускной онъ князь Алексѣй Михайловичъ Черкаской самъ и свидѣтели: Лейбъ-гвардіи поручикъ Иванъ Васильевъ сынъ Зиновьевъ да Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку фурьеръ Николай Ивановъ сынъ Зиновьевъ руки приложили.

Лѣта 1738 г. іюля въ 1 же день, онъ же Князь Алексѣй Михайловичъ Черкаской отпустилъ на волю того же служителя Ивана Гаврилова *Дедешина* дочь Евдогсію. Къ той отпускной онъ самъ и свидѣтели тѣ же Зиновьевы руки приложили. Писалъ и записалъ Ѳедоръ Фефановъ. Отъ письма и отъ записки 10 копѣекъ, на расходъ четъ принялъ и совершилъ Ѳедоръ Васильевъ.

* Моск. Архивъ Мин. Юст. Крѣпостная книга Юстицъ-коллегіи № 556, листъ 229.

** Акулина Аргунова принадлежала къ даровитой семьѣ художниковъ Аргуновыхъ портретистовъ Ивана, Николая и зодчаго Ѳеодора Аргуновыхъ.

Г. С. III.

*** Моск. Архивъ Мин. Юст. Книга крѣпостная Юстицъ-коллегіи № 556, листы 128 и 128 об.

Къ симъ запискамъ дому Его Сіятельства князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго служителъ Иванъ Емельяновъ сынъ Бѣляевъ по приказу его господина своего руку приложилъ, а отпускныя для подавнїа ему господину моему къ себѣ взялъ.

I.*

Сіятельнѣйшая Графиня,
Милостивая Государыня матушка
Варвара Алексѣевна.

Вашего высокографскаго сіятельства, милостивая государыня матушка, милостивое письмо отъ 8-го августа съ моимъ рабскимъ почтеніемъ получено 14 числа, за оное усердно рабски благодарствую, матушка, на которое симъ покорно доношу нижеслѣдующее.

Свѣчи бѣлыя восковыя столовыя пудъ по 16 рублевъ, масло деревянное лампадное по 4 р. 80 к. и по 4 р. 40 к. пудъ; водка вейновая штофъ три рубля, другая вейновая-жъ по два рубля по сороку копѣекъ штофъ. Сахаръ кенарской самой хорошіей по семи рублей пудъ, а есть и шесть рублей съ полтиной и 40 к.; полукенарской по пяти рублей съ полтиной и по 5 р. по 70 и по 80 к., токмо нынѣ на всѣ товары цѣна поднялась противъ прошлагодняго очунь (sic) высока, для того-пошлина положена по 13 к. съ рубля и для того и дороги всѣ товары; а сахару изъ за-моря нынѣ очунь мало привозятъ, для того пошлины съ пуда 91 к. платять. Ктому-жъ лѣтось много привезено было и дешево былъ, затѣмъ нынѣ мало и привозу сахару изъ за-моря.

Рабское мое поклоненіе приношу его высокографскому сіятельству милостивому государю отцу Петру Борисовичу и дражайшимъ дѣтушкамъ, милостивымъ государемъ моимъ и дажъ Боже намъ ваше сіятельство дождаться въ радости видѣть.

И при отданіи моего рабскаго поклона вашему высокографскому сіятельству, матушка, съ моимъ рабскимъ почтеніемъ въ повелѣніяхъ вашихъ пребуду

покорно послѣднимъ слугой Андрей Зиновьевъ.

Августа 15 дня 1754 году. Санктъ Петербургъ.

(Другой рукой): Вашему сіятельству и я послѣдній вашъ рабъ Косма Хрипуновъ и съ женою моею кланяюся до земли и нижайше за наупоминаніе благодарствую, какое въ письмѣ къ Андрею Павловичу учинить обо мнѣ и старухѣ моей милостивно соизволили.

* Изъ Архива Графа С. Д. Шереметева, кор. № 58.

II.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь Петръ Борисовичъ.

Вашему высокографскому сіятельству имѣю честь донести, въ домъ вашего сіятельства Миліонномъ и въ мызахъ обстоитъ все благополучно; а строеніе въ томъ домѣ по приказанію вашему производится, а что строится, о томъ вчерашняго числа писалъ Федоръ Аргуновъ обстоятельно до вашего сіятельства, что изволите усмотрѣть изъ того его репорта; только отъ вашего сіятельства ожидаемъ великія и богатыя милости, то есть денегъ тысячи ста рублей, обѣщанные отъ васъ нашему убожеству, ибо во оныхъ деньгахъ крайнюю и немалую нужду приедемъ. Указъ вашего сіятельства портному объявлялъ. Онъ мнѣ сказалъ, что поѣдетъ въ Москву сентября 1 число, а князь Андрею Николаевичу* другія рѣчи объявилъ, о чемъ князь хотѣлъ самъ до вашего сіятельства писать. Рабской мой поклонъ симъ засвидѣтельствую и приношу милостивой государынѣ графинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ и милостивымъ государынямъ графинямъ Аннѣ Петровнѣ, Варварѣ Петровнѣ и государю графу Николаю Петровичу. Я же съ мадамъ Вильдой съ Ижеры** возвратились, и ѣхали въ кибиткѣ на одной клячкѣ 8 часовъ 6 минутъ. Ой поѣздочка, буду помнить. Замучила меня. Мадамъ занемогла отъ трясенія кибитки, пришла ей колика и лихорадка и простуда. Истинно я не радъ ей былъ и напужала меня ѣздой своею; да и меня растрясло, все шагомъ ѣхали, ввечеру домой пріѣхали. Ктому-жъ и одна лошаденка, и такъ мы ѣхали, какъ нищіе. И принужденъ былъ ей купить сѣнца полпуда у первой рогатки отъ Ижоры и послать подъ бочекъ ей. И кто ѣдетъ знакомые госпожи въ Москву, то она личико свое схоронитъ въ сѣнцо, и попалася намъ Марья Павловна, то она и болѣе въ сѣно зарылася.

И такъ о всемъ донесши, съ моимъ должнымъ почтеніемъ въ повелѣніяхъ вашего сіятельства пребуду.

Вашего высокографскаго сіятельства

милостиваго государя

всепокорнѣйшій слуга (собственноручно): Андрей Зиновьевъ.

27 августа 1762 года. С.П.бургъ.

(Андрей Павловичъ Зиновьевъ къ Графу Петру Борисовичу Шереметеву).

* Щербатову.

** Около Ижеры. с. Вознесенское съ усадьбой на берегу Невы, принадлежавшіи Гр. Варварѣ Алексѣевнѣ Шереметевой.

III.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь Петръ Борисовичъ.

Вашему высокографскому сіятельству, милостивому государю, съ моимъ должнымъ почтеніемъ доношу. Въ Миліонномъ домѣ * и мызахъ вашего сіятельства обстоитъ все благополучно, а строеніемъ въ томъ домѣ производится такъ, какъ Федоръ Аргуновъ сего мѣсяца 9 числа репортомъ представилъ вашему высокографскому сіятельству. Денегъ же, хотя Василій Замятинъ намъ и объявилъ, что вексель на тое сумму, которая опредѣлена отъ вашего сіятельства на нынѣшній годъ на строеніе въ Миліонной домъ, тысяча сто рублей, онъ и получилъ, токмо на кого вексель написанъ, еще онъ него не отъ принялъ. А какъ мы отъ него Замятина извѣстную сумму получимъ, о томъ вашему сіятельству отъ насъ впредь донесено будетъ.

Рабскій мой поклонъ симъ засвидѣтельствую и приношу милостивой государынѣ графинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ и милостивымъ государынямъ графинямъ Аннѣ Петровнѣ, Варварѣ Петровнѣ и государю графу Николаю Петровичу.

Портной французъ объявилъ мнѣ, что завтрашній день онъ поѣдетъ въ Москву, и я ему многократно объявлялъ, чтобъ онъ скорѣе-бъ ѣхалъ, но онъ отговаривался подводами, и просилъ у меня, чтобъ я ему далъ особливую плату для его мебели поставитъ, то есть стулья и столы мастерскіе, но я ему въ томъ отказалъ, что безъ повелѣнія вашего сіятельства палаты дать не могу и ежели бы можно, хотя подъ кровлю, я бы его вещи поставилъ, да у меня и тамъ мѣста нѣту, вездѣ занято.

Танцовальной мастеръ Гранже великія интриги подѣлалъ въ покояхъ, гдѣ онъ жилъ; убрался ко отъѣзду въ Москву на другой дворъ, а въ тѣ покои вмѣсто себя пустилъ незнаемо какихъ три женщины, правда хотя оныя и весьма хорошенькія мамочки или кокетки, хотя о нихъ я и сожалѣлъ, однако выгналъ, какъ нечестивыхъ и покои выкурплъ и ихъ нечистый духъ. И первое было мнѣ сказалъ онъ, Гранжей, что будто его жена остается тутъ жить, а я ему чрезъ переводчика на то отвѣтствовалъ, что у него жены нѣтъ, онъ холостъ у насъ жилъ; то послѣ уже сказалъ: я де воленъ кого хочу, того пушу въ тѣ покои, и я ему велѣлъ сказать: онъ такой

Нынѣ дворецъ В. К. Николая Михайловича.

власти въ домѣ вашего сіятельства не имѣеть, кого хочеть безъ себя пустить. И оной Гранжей пришедъ разругалъ меня, но я, по его чужестранству, ему то уступилъ и не бранился съ нимъ, и онъ мнѣ сказалъ, якобы ему князь Андрей Николаевичъ* приказалъ, что хотя онъ въ Москву и поѣдетъ, токмо въ тѣ покои кого хочеть онъ отъ себя пустить безденежно, но я на то не взирая, согналъ ихъ, и онъ пришедши, въ тѣхъ покояхъ видя то, что по его желанію не сдѣлалось, мамочки его выгнаны, такъ безсовѣстно сдѣлалъ, что всее подмазку въ покояхъ тѣхъ обиль и во многихъ мѣстахъ карнизы подмазанные штукакомъ отломалъ, выдирая свои пристройки на смѣхъ, и стекло въ окончинахъ много перебилъ канала. Послалъ я подьячаго домоваго ему сказать, что для чего онъ такія обиды дому дѣлаеть, онъ на посланнаго замахивался обухомъ, хотѣлъ его бить и хотѣлъ замки отъ дверей отнять, однако я не далъ; и ему злобно показалось, для чего его мамзелекъ или кокегокъ не допустилъ тутъ жить. И я, не зная, какія онѣ пущены у него были, во всѣ ночи скачка да пляска и крикъ у нихъ былъ и онъ обѣщался вашему сіятельству за оное на меня жаловаться. Подлинно русская пословица: хозяинъ вынеси образа, пусти чорта жить, такъ то онъ жилъ, насильно его выгналъ. Другимъ жильцамъ подлѣ него покою не было отъ его тутъ житья.

Вашего высокографскаго сіятельства

милостиваго государя

всепокорнѣйшій слуга собствен. рукою: Андрей Зиновьевъ.

Сентября 12-го дня 1762 году Санктъ Петербургъ.

IV.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь Петръ Борисовичъ.

Вашему высокографскому сіятельству, милостивому государю, съ моимъ покорнѣйшимъ почтеніемъ, доношу: письмо вашего сіятельства сего мѣсяца отъ 3 ч. я получилъ 11 числа, за которое приношу мое покорнѣйшее благодареніе, а притомъ имѣю честь донести вашему сіятельству нижеслѣдующее: удалось тебѣ, батюшко, знатно на досугѣ впервые ко мнѣ написалъ, да и то челуху такую напоролъ,

* Щербатовъ другъ и родственникъ Шереметевымъ.

знатно со всего плеча махалъ, что я слѣпой человекъ три раза принимался то письмо читать, насилу по догадкамъ могъ нѣчто разобрать*, а иное и не разобралъ, и то писано ни то, ни се, прибиралъ раковъ, да клестеры, а дѣла никакого въ томъ письмѣ и повелѣнія нѣтъ отъ тебя; и за совѣты ваши благодаренъ, я здоровъ безъ клестеровъ вашихъ; а что при отъѣздѣ своемъ изволили приказывать, то мы помнимъ и по волѣ вашей исполняемъ неотмѣнно. Что же я отъ вашего сіятельства требовалъ моими письмами, то знатно, мой батюшко, за лѣнностію своею мои письма не читаешь и ничего на нихъ мнѣ отвѣту нѣтъ, а поѣхавъ, изволилъ обѣщать все исполнять, о чемъ я буду чрезъ письма мои докладывать: вспомни ваше сіятельство о себѣ, сенаторъ, такъ тебѣ пустые забобоны и не прилично писать. Да можно тебѣ знать, я есмь штабъ; или тебѣ захотѣлось потѣшитца, даю позволеніе тебѣ единому, воля твоя и со мною, а другимъ не давай меня въ обиду. А письмами я кажетца нерѣдко пишу, да отвѣту на мои представленія нѣтъ, только впервые одно письмо ваше получилъ и то сумбуръ невѣдомо какой написанъ. Я и тому радуюся, что увидѣлъ отеческую вашу ко мнѣ милость—руки вашей письмо. А что-бъ я берегъ дровъ и не жарко топилъ палаты, не печалься, мой батюшко, очунь (sic) мало топлю и то черезъ день и черезъ два дни. Всѣ бы такъ топили, какъ я; на меня одного только слава, а протчіе больше дровъ употребляютъ, да никто не видитъ и молчатъ. Полно и мнѣ пустоту писать, пора дѣло начать.

Доношу вашему сіятельству: въ мызахъ и при миліонномъ домѣ обстоитъ все благополучно, а о строенія во ономъ домѣ, что дѣлается, при семъ прилагаю рапортъ отъ Федора Аргунова, обо всемъ обстоятельно. При томъ доношу: планы Кусковскіе сдѣланы и ежели соизволите указать прислать его (sic) въ Москву на почтѣ невозможно за величиною, развѣ при оказіи придется, а маленькой планъ въ атласъ сдѣланъ же. И о семъ донесши, съ моимъ почтеніемъ въ повелѣніяхъ вашихъ пребуду,

вашего высокографскаго сіятельства

милостиваго государя

покорно послѣдній слуга Андрей Зиновьевъ.

14 дня Октября 1762 году. Санктъ Петербургъ.

Подлинное написано на большомъ писчемъ листѣ, все собственноручно, съ титлами.

* Графъ Петръ Борисовичъ отличался крайнею неразборчивостію руки.

Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасской былъ однимъ изъ птенцовъ Петра Великаго и строителемъ возникавшаго Петербурга. Пользуясь благорасположеніемъ Петра II-го, онъ во время нѣмецкаго засилія при Императрицѣ Аннѣ дружилъ А. П. Волынскому, не раздѣляя его рѣзкостей. Опытный и попечительный хозяинъ, онъ былъ вполне человѣкъ народный и любимъ своими крестьянами. Его оцѣнила народная Царица Елизавета Петровна, возведя его въ Канцлеры. Чуждый крайностей, онъ былъ и опытнымъ дипломатомъ стараго закала. Скончался онъ скоропостижно въ своемъ подмосковномъ Остаекинѣ въ 1742 году, почти одновременно съ объявленіемъ племянника Елизаветы наследникомъ престола.

Образцомъ патріархальныхъ отношеній, того времени, можетъ служить письмо одного изъ Зиновьевыхъ къ будущему зятю Князя А. М. Черкаскаго къ Графу Петру Борисовичу Шереметеву, найденное въ домовомъ архивѣ.

Не былъ ли, писавшій письмо, Андрей Зиновьевъ близкимъ человѣкомъ свидѣтелямъ Зиновьевымъ? Въ то время былъ обычай пользоваться преемственно услугами людей, которымъ довѣряло старѣйшее поколѣніе, и Зиновьевы „свидѣтели“ Князя Черкаскаго по дѣлу Аргуновой могли быть не чужими зятю его.

Г. С. III.

Въ „Русскомъ Архивѣ“ былъ напечатанъ документъ изъ нашего домашняго архива о продажѣ Графомъ П. Б. Шереметевымъ Московскому Печатному двору на Никольской улицѣ своего двора, послужившаго расширеніемъ ему. Предлагаемыя выписки изъ дѣлъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи подтверждаютъ эту продажу, взамѣнъ которой Графъ П. Б. въ 1763 г. для увеличенія своего личнаго владѣнія на Никольской улицѣ (нынѣшній Славянскій базаръ) покупаетъ у двоюродной сестры своей и тетки по мужу Екатерины Михайловны Салтыковой, дочери Графа Михаила Борисовича Шереметева, и у меньшого брата своего Сергѣя Борисовича части ихъ, доставшіяся имъ по наследству послѣ смерти Генераль-Маіора Михаила Петровича Салтыкова, родного брата второй жены фельдмаршала Б. П. Шереметева Графини Анны Петровны; слѣдовательно онъ приходился и роднымъ дядею Княгинѣ Наталіи Борисовнѣ Долгоруковой, автору извѣстныхъ „Записокъ“.

Хотя М. П. Салтыковъ и пользовался гостепріимствомъ племянника Графа П. Б. въ его Петербургскомъ домѣ, но содѣйствовалъ возбужденію неудовольствія своей племянницы на старшаго брата по

вопросамъ имущественнымъ, связаннымъ съ завѣщеніемъ фельдмаршала, установившаго по Петровскому закону единонаслѣдіе. Они по властному характеру дяди и племянницы не мирились съ Гр. Петромъ Борисовичемъ, ставшимъ послѣ кончины матери, по выраженію Наталіи Долгорукой „своего дома господиномъ“, хотя вернувшаяся изъ ссылки въ послѣдній годъ царствованія Имп. Анны Іоанновны Кн. Наталія Борисовна воспользовалась тотчасъ же гостепріимствомъ въ домѣ ея нелюбимаго брата вмѣстѣ съ своими сыновьями Михаиломъ и Дмитріемъ, но она не простила ему малаго участія въ хлопотахъ о возвращеніи ей конфискованныхъ Долгоруковскихъ вотчинъ, что не такъ было легко при наличности злѣйшаго врага Долгорукихъ—Остермана. Когда же при Им. Аннѣ Іоанновнѣ отмѣненъ былъ Петровскій законъ о единонаслѣдіи, а Петръ Борисовичъ находился въ заграничномъ походѣ на Рейнъ, то по почину потомства Гр. Мих. Борисовича Шереметева возникло безконечное тяжбное дѣло такъ называемыхъ „претендентовъ“, закончившееся только въ концѣ царствованія Им. Екатерины, благодаря убѣдительнымъ разъясненіямъ одного изъ сенаторовъ—знаменитаго Еропкина. Въ печатаемыхъ нынѣ „Запискахъ“ князя И. М. Долгорукова* сквозить унаслѣдованное пристрастіе этого даровитаго, но недобраго человѣка.

Сестра Е. М. Салтыковой, Княгиня Марѳа Михайловна Долгорукова до конца своей жизни пребывала подъ кровомъ того же двоюроднаго брата и настолько близка была его семьѣ, что принимала участіе въ воспитаніи малолѣтней Прасковіи Ивановны, будущей жены Графа Н. П. Шереметева, проживавшей въ домѣ Графа П. В. съ 7 лѣтняго возраста.

Г. С. Ш.

* Русскій Библіофиль, 1914 и 1915 г.г.